

Александра Рау
Анна Щучкина
Анхель Блэк
Борис Хантаев
Дария Эссес
Евгения Липницкая
Елена Михалёва
Ирина Итиль
Мария Токарева
Оксана Токарева
Ольга Дехнель
Рия Альв
Саша Гран
Софья Соломонова
Эдди Кан
Юлия Макс
Яна Вуд

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф77

ФОНАРЬ ДЖЕКА. 31 ИСТОРИЯ ДЛЯ ТЕМНЫХ ВЕЧЕРОВ

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Дизайн переплета *Анастасии Чаругиной*
Иллюстрация на переплет *Алены Борзениной (Tattoo Ramen)*
Иллюстрации на стикерпак *Александры Еремеевой*

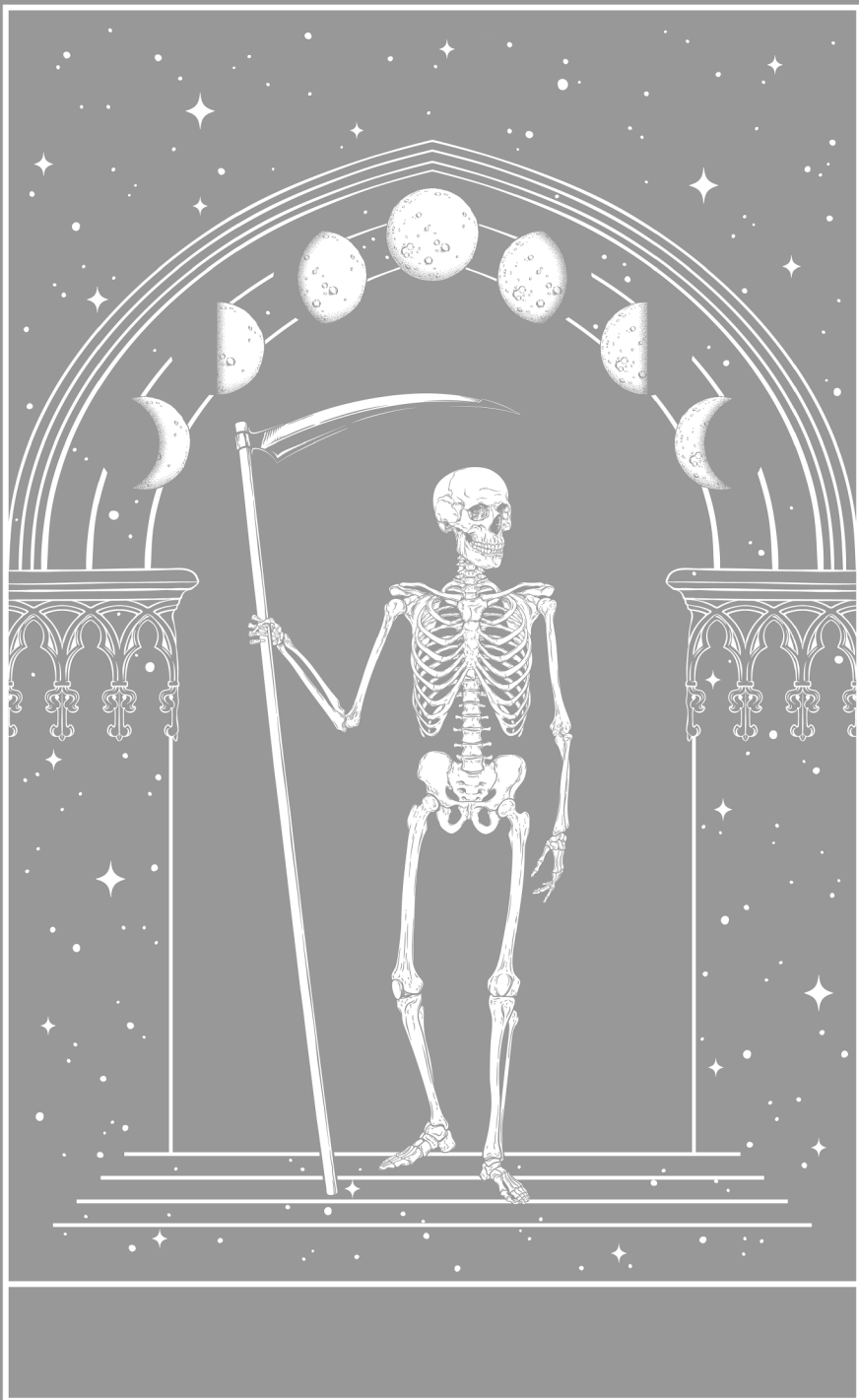
Ф77 Фонарь Джека. 31 история для темных вечеров /
автор-составитель Дария Эссес. — Москва : Издательство
АСТ, 2025. — 448 с. — (Словотворцы магических миров).

ISBN 978-5-17-179274-9

Дария Эссес, Мария Токарева, Анна Щучкина и другие авторы собрались вместе, чтобы принести вам леденящие душу истории. 31 мрачный рассказ — по одному на каждый день. Они заставят вас оглядываться в темноте, прислушиваться к шорохам и сомневаться — действительно ли вы одни в комнате... Здесь оживают древние проклятия, тени прошлого протягивают к вам холодные руки, а привычная реальность дает трещину. Готовы ли вы испытать настоящий страх?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рау А., Щучкина А., Блэк А., Хантаев Б.,
Эссес Д., Липницкая Е., Михалева Е., Итиль И.,
Токарева М., Токарева О., Дехнель О., Альв Р.,
Гран С., Соломонова С., Кан Э., Макс Ю., Вуд Я
© Борзенина Алена, иллюстрация на переплет, 2025
ISBN 978-5-17-179274-9 © ООО «Издательство АСТ», оформление, 2025

Вампир из Дэнмора

Дария Эссес

Ненавижу дождь.

Ненавижу дождь в Англии.

Ненавижу дождь в Англии, который делает меня похожим на облезшего кота.

Эти мысли сопровождали будущего герцога Аластора Синклера — обворожительного мужчину в длинном развевающемся пальто и надвинутой на глаза шляпе, — пока он неспешно двигался по сумрачным улицам Лондона.

Лондон он особенно терпеть не мог, потому что вскоре должен был занять место своего больного отца и стать полноправным владельцем герцогства Синклеров. Аластор был вторым по старшинству сыном. Никто не ожидал, что однажды смертельная лихорадка заберет его брата, сделав Аластора законным наследником крупных территорий на западе Англии.

Но ни одна история, как мы знаем, не начинается со слов: «Я живу обычной жизнью, поэтому мне нечего вам рассказать — просто наблюдайте, как я буду веселиться в борделе». Нет, дорогие друзья. Веселиться наш герой в борделе будет, только вот куда это его приведет — вам лучше не знать.

Но я расскажу. Не благодарите.

Оглядевшись по сторонам, Аластор достал из кармана портсигар и закурил. Из проезжавшей мимо кареты высунулись две молодые леди и тут же принялись обмахиваться веерами, сраженные его красотой.

Да, Аластор был тем еще сердцедедом: высокие, словно высеченные из гранита скулы, аристократические черты лица, идеально уложенные серебристые волосы и пронзительный, обезоруживающий взгляд. Больше всего девушкам нравились его глаза, что словно утягивали их на дно океана, — темно-синие, с легким серебряным блеском ближе к зрачкам.

Даже сама королева Виктория на одном из балов отменила, что Аластор разобьет сотни женских сердец.

Но мы отошли от темы. Не судите строго: рассказчица сама была бы не прочь высунуть язык, проносясь на карете мимо такого очаровательного джентльмена.

Он сделал очередную затяжку и выдохнул густой дым, слегка поживившись от пробирающего до костей холода.

Тишину вечернего Лондона нарушил мелодичный женский голос, который показался Аластору отдаленно знакомым.

— Мне кажется или вы тот самый многоуважаемый мистер Синклер, который никогда в жизни не брал в руки сигару? Или всё, что о вас говорят, — ложь?

Повернув голову, он заметил стройный силуэт, который в бликах уличного фонаря словно принадлежал ангелу.

Аластору нельзя было вести себя неподобающе, дабы не порочить честь рода Синклеров, однако он настолько сильно устал, что даже не выбросил сигару — лишь сно-ва затянулся, двинувшись к девушке.

Неземной красоты девушке.

— Могу предложить прогулку на лошадях в обмен на то, что это останется нашим с вами маленьким секретом. — Аластор приподнял уголок губ. — На дворе ночь. Что вы делаете здесь в одиночестве в такой поздний час?

Все знали, что после полуночи Лондон особо опасен. Аластор, как никто другой, убедился в этом, ведь его отец был истребителем вампиров — жутких тварей,

ВАМПИР ИЗ ДЭЙМОРА

на которых испокон веков вел охоту весь род Синклеров. Аластор узнал об их существовании еще в юнестве, о чем жалел по сей день.

Лучше жить в неведении.

Если раньше вампиры не вторгались на территории смертных, обитая за сельскими поселениями в болотистых лесах, то в один момент это изменилось.

— Для некоторых настали темные времена, мистер Синклер, — выдохнула незнакомка, отведя взгляд, и свет фонаря упал на ее изящные шоколадные локоны. — Вам, лондонской аристократии, переживать не о чем, но простой народ уже второй год пытается справиться с жуткой напастью.

И только тогда Аластор увидел, где они стоят. Позади девушки постукивала от порывов ветра деревянная вывеска, на которой значилось одно-единственное слово.

Бордель.

— Вампиры, — понимающе кивнул Аластор, не выдавая никакой реакции на род деятельности этой леди. — Я сожалею, что вам пришлось столкнуться с ними.

После того как королевство заполонила нечисть, многие жители остались без крыши над головой. Аластор с детства знал, что вампиры — жестокие существа, но его знания ограничивались лишь тем, что они занимались обескровливанием жертвы. На деле же оказалось, что вампиры действуют куда изощреннее: пытаются людей, сжигают их дома, убивают близких. Они оказались намного опаснее, чем рассказывал Аластору отец. И выглядели как простые смертные.

Ист-Энд стал местом, где появление вампиров замечали чаще всего. Собственно, эти двое сейчас болтали прямо посреди упомянутой части города.

Девушка сделала пару шагов и остановилась напротив Аластора. Он уловил ее запах — лаванда с легкими нотками перца. Необычное сочетание, которое мигом вскружило ему голову.

— А я сожалею, что на ваших плечах лежит такая ответственность. Многие хотели бы оказаться на вашем месте, но я понимаю, насколько это тяготит. — Она протянула руку и, коснувшись холодных пальцев Аластора, забрала у него сигару. — Кажется, мир давит и давит на тебя, а ты медленно задыхаешься под его натиском. Когда тебе хочется почувствовать что-то... освобождающее, забыв на мгновение обо всех проблемах.

Как точно она сейчас описала его чувства.

Аластор наблюдал за тем, как незнакомка подносит его сигару к губам, прикуривает и, прикрыв глаза, делает глубокую затяжку. Это было невыносимо. Некультурно и совершенно неэтично, но отчего-то эта непокорная девушка заставила его сердце забиться быстрее.

На ее полных губах появилась широкая улыбка.

— Однажды я встретила охотника на вампиров, который сказал мне очень важную вещь. — Открыв глаза, она встретила с Аластором взглядом. — Живи так, будто завтрашнего дня не существует.

Аластор понял: эти слова принадлежали ему.

— Ты? — прохрипел он.

Девушка лишь хмыкнула, отступая в темноту борделя. Она выбросила сигару и поманила за собой Аластора, как сирена манит своим голосом моряков.

И тогда он понял, что сегодняшнюю ночь проживет так, будто завтрашнего дня не существует. Ведь эта девушка — та самая, что он встретил два года назад, когда мир заполонили вампиры.

Аластор двигался по семейному поместью, пытаясь сдерживать рвущуюся наружу ухмылку. Прошлая ночь отпечаталась в его сознании и появлялась перед глазами в самые неудачные моменты. Например, когда он прижимался губами к ладони герцогини Уильямс —

женщине под восемьдесят, которая часто гостила у его матери.

Было немного неловко.

Тряхнув головой, Аластор постарался выбросить мысли о Каре. Так звали ту незнакомку, что стала его навязчивой мыслью на ближайшие несколько месяцев.

Каково было его удивление, когда он понял, что уже встречался с этой строптивой девушкой, стоящей у входа в бордель. Во время вторжения вампиров он спас множество жизней, но навечно запомнил *ее* — с запахом лаванды и перца. Перед глазами до сих пор мелькало побледневшее, испачканное кровью лицо; прерывистое дыхание на грани смерти; руки, протянутые к нему в мольбе о помощи.

Аластор сразу же почувствовал, что между ними возникла особая связь — однако она разорвалась, когда ему пришлось уехать.

Но сейчас судьба снова свела их вместе. Это был знак.

Спустившись по темной закрученной лестнице, Аластор оказался в подвале, где его уже ждал отец. Раньше Генри Синклер был сильным широкоплечим мужчиной, но возраст взял свое: если до болезни он сносил вампирские головы одну за одной, то сейчас ему едва хватало сил удерживать клинок.

Его состояние отразилось на всех охотниках, но в особенности — на его сыне. Ведь именно Аластор вскоре поведет за собой сотни человек, которые охраняют покой мирных жителей и берегут их от нечисти.

— Этой ночью вампиры напали на наше поместье.

Сердце Аластора гулко загрохотало в груди.

— Как такое возможно? — искренне удивился он. — Никто не пострадал? Где мама?

— С ней всё в порядке. Мне нужно кое-что тебе показать, Аластор. Ступай за мной, — приказал Генри и взял приставленную к стене трость.

Аластор двинулся вслед за шаркающим отцом, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. Он не боялся вампиров — далеко нет. Большую часть времени со времен вторжения Аластор провел на охоте. Он убивал вампиров так, словно это было делом всей его жизни. Что, честно говоря, было недалеко от правды, ведь даже большая часть его спальни была увешана серебряными клинками и списками убитых вампиров. Порой казалось, что Аластор помешан на их уничтожении, как бы сильно ему это ни претило.

Однако раньше вампиры никогда не нападали открыто. Никогда не нападали *на охотников*.

Войдя в маленькое помещение, подсвеченное газовой лампой, Аластор услышал чей-то хрип. В углу кто-то зашевелился, и тогда, приглядевшись, он различил скрюченную человеческую фигуру.

— Что тебе известно о вампирах из Дэнмора? — спросил отец.

Аластор нахмурился.

— Первородные. Именно от них ведет свою историю вампирский род. Ты говорил, что Дэнмор находится за границей Лондона, но этот лес уничтожили охотники еще до вторжения нечисти, разве не так?

Генри сделал шаг к дрожащей фигуре, и Аластор, прищурившись, разглядел женский силуэт. Он сразу же понял, кому тот принадлежит.

— Видимо, нет, — тяжело вздохнул старший Синклер. — Я думал, что уничтожил их, но оказалось... не всех.

Тогда Аластор понял. У их ног лежал вампир из Дэнмора.

Женщину сковывали серебряные цепи, которые грохотали каждый раз, когда она шевелилась. Засаленные белые волосы свисали по обе стороны осунувшегося лица, но отвращение у Аластора вызвали именно ее гла-

ВАМПИР ИЗ ДЭНМОРА

за — полностью черные, без радужек, как у остальных вампиров из Дэнмора.

— Если убить всех первородных, вампирский род прервется, — произнес отец, достав из-за пояса брюк серебряный кинжал. — Вот почему мы не можем с ними покончить. Я знал, что кто-то успел сбежать. Ты последняя?

Переведя взгляд с одного Синклера на другого, вампирища растянула губы в широкой глумливой усмешке.

— Думаете, что уничтожили нас, охотнички? — Она хрипло засмеялась, сверкнув длинными клыками. — Мы вернулись ради мести! Вы даже не догадываетесь, как близко мы к вам подобрались. Смотрите внимательнее, как вампиры разрушают ваше великое королевство.

— Ты последняя? — прорычал Генри.

— А ты проверь!

Аластор зажмурился, когда его лицо обогрели капли крови. Вампирища заверещала, и по подвалу распространился мерзкий гнилостный запах, который сменился запахом жженой плоти. Женщина дернулась, как только Генри вынул из ее сердца кинжал и вогнал его в шею. Затем в живот. В голову. На каменный пол повалились внутренности, от вида которых Аластору всегда становилось дурно.

— Думаешь, она и правда была последней? — спросил он у отца, когда они поднимались вверх, чтобы смыть кровь.

Однако ответ на этот вопрос они получили той же ночью, когда в Ист-Энде было совершено как минимум десять убийств. Вампиры не исчезли — лишь стали еще яростнее.

Следующие дни выдались для охотников как никогда сложными. В перерывах между вылазками и очередным нападением на семейное поместье Синклеров Аластор посещал светские приемы, присутствия на которых требовал от него отец. Груз давил на будущего герцога, по-

этому он решил снова вернуться... к Каре. Он не хотел произносить слово «бордель», ведь оно было чем-то запретным, но его любимая — нет.

Аластор не задумывался над тем, что за время их разлуки она могла сменить уже несколько мужчин. Что-то тянуло его к ней. Что-то не поддающееся объяснению.

С каждым днем Аластор чувствовал себя всё хуже и хуже, списывая это на усталость от охоты. Под его глазами залегли темные круги, колени подгибались, из-за чего он падал на кровать и сразу же засыпал.

В какой-то момент его начали преследовать видения, или галлюцинации, или черт знает что. Он шел по сумрачной улице и видел мертвые тела, которые словно восставали из-под земли. С распахнутыми ртами и проткнутыми сердцами. С руками, которые душили его, и клыками, что впивались в шею и высасывали все жизненные силы. Вместе с кровью.

Он нуждался в передышке. Слишком устал, поэтому начал что-то себе надумывать, верно?

Аластор тяжело вздохнул и увидел знакомую деревянную табличку. Его сердце сжалось от волнения. Поправив пальто, он зачесал волосы назад и натянул на лицо улыбку, хотя ему совсем не хотелось улыбаться.

Она ждала его в той комнате, в которой они всегда встречались. Зашторенные окна, запах ладана, тихая музыка. Аластор расслабился, когда их с Карой тела слились в одно целое и комнату наполнил сладкий звук совместных стонов.

Спустя некоторое время Кара прошептала:

— Давай сбежим?

Аластор приподнял от удивления брови.

— Пожалуйста, дорогой, — надавила она. — Я устала так жить. Устала каждый день возвращаться в это место и делать вид, что всё происходящее... нормально. Устала прятаться от вампиров и бояться смерти. Устала жить без тебя.

— Не могу. — Покачав головой, Аластор переплел их пальцы. — Я нужен своему отцу и всем охотникам. Я не могу просто взять и бросить их, любимая.

В ее глазах блеснули слезы.

— А если на один вечер? Я покажу тебе свой родной дом.

И Аластор сдался.

Остановив карету, они забрались внутрь и отправились в путь. Брусчатка сменилась обычной проселочной дорогой, а на город опустились сумерки. Когда вдалеке показались макушки деревьев, Кара сказала, что они едут в небольшое поселение за Лондоном.

Напротив сиденья висело круглое зеркало, и Аластор ужаснулся, увидев свое отражение. Он выглядел точно мертвец с бледной кожей и впавшими щеками. Но истинный ужас охватил его в тот момент, когда сидящая рядом Кара... выпустила клыки и потянулась к его шее.

Он дернулся, и их взгляды встретились.

А затем зеркало вдребезги разбилось.

Аластор от неожиданности вскрикнул, закрыв лицо ладонями. Но никакие осколки в них не впились, а Кара не напала на него, вогнав клыки в кожу.

— С тобой всё хорошо?

Отскочив на край сиденья, он резко оторвал руки от лица. Кара смотрела на него полным растерянности и страха взглядом. Никаких клыков. Никакой крови. Повернув голову, он увидел, что и зеркало цело.

Что за чертовщина?

Аластор несколько раз моргнул и протер глаза.

Наверное, снова усталость.

Спустя час они наконец приблизились к дому Кары. Лес утопал в едва пробивающемся свете вечернего солнца, где покой нарушал только шелест листвы и их тихие перешептывания. Аластор шагал по протоптанной дорожке, пытаясь разглядеть на горизонте... хоть что-то. Жителей, костры, дома.

Но он не видел ничего. Только слышал.

Поэтому тут же развернулся и вытащил из-за пояса штанов короткий серебряный клинок, отражая молниеносную атаку Кары.

— Я знал! — прорычал он, отскочив на пару шагов. Ноги опять подкосились, но он сохранил равновесие. — Знал, что ты не так проста, какой кажешься.

Кара выпустила клыки и усмехнулась.

— Долго же до тебя доходило, охотник. Твой отец перерезал весь мой род, а меня оставил без матери. Месть настигнет каждого, Аластор. Несмотря на то что я правда начала испытывать к тебе чувства, это не помешает мне убить тебя!

Аластор осознал, что уже видел это место на иллюстрациях в книгах.

Дэнмор.

Вот куда она его привела.

Каким же он был наивным дураком! Думал, что таинственная незнакомка влюблена в него. Думал, что они проживут долгую совместную жизнь. И вот куда привела его наивность. Что скажет отец, когда узнает, что его наследника больше нет в живых? Что скажут охотники, когда узнают, что их будущего лидера живьем сожрала вампирша?

Он знал, что так и будет. Потому что сил отразить атаки Кары у него почти не осталось.

И Аластор бросился на нее первым. Его клинок описывал круги, но никак не находил своей цели: вампирша была слишком быстра. Внезапно она сделала резкий рывок, но Аластор ловко пригнулся и совершил подсечку. Приземлившись на землю, Кара взглянула на него с яркой ненавистью — ее глаза горели огнем.

— Вы никогда нас не понимали. Вампиры не так ужасны, какими вы насставляете перед всем королевством! — рывкнула она, поднимаясь на ноги. — Мы

ни на кого не нападали, а потом пришли вы и отобрали у нас дом!

И она снова напала на него. Лес наполнился рычанием, треском ломающихся под ногами веток, тяжелым дыханием. Аластор слегка пошатнулся, потому что всё это время она высасывала из него жизненные силы. В моменты, когда они оставались наедине, она пользовалась им, чтобы в конце концов... убить.

Аластор прижал два пальца к шее. Конечно, там были отметины от клыков. И как их никто не заметил?

— Поэтому ты умрешь, Аластор Синклер.

И он на самом деле начал верить в это. Перед глазами всё расплывалось, не осталось сил даже на глубокий вдох. Кара повалила его на спину и с остервенением впилась клыками в шею. Из горла Аластора вырвался крик, который медленно превратился в тихое всхлипывание.

Прикрыв глаза, он в последний раз прошептал:

— Рад был познакомиться с тобой, Кара.

— Мне кажется или вы тот самый многоуважаемый мистер Синклер, который никогда в жизни не брал в руки сигару? Или все, что о вас говорят, — ложь?

Он распахнул глаза и увидел перед собой сумеречный Лондон. Из проезжавшей мимо кареты высунулись две молодые леди и тут же принялись обмахиваться веерами, сраженные его красотой.

Но смотрел он только на нее. На неземной красоты девушку.

Аластор потер шею ладонью и двинулся в ее сторону.
И почудится же такое.

Вот только ему не почудилось. Как вы знаете, рассказчик истории о вампирах из Дэнмора не Аластор, поэтому готовьтесь винить во всем меня.

Аластор Синклер предупредил своего отца о том, что, по всей видимости, встретил последнего первород-

ного вампира, и успел передать через посыльного, куда они едут. Однако охотники не успели к нужному времени, ведь и Кара была неглупа: их задержали другие вампиры.

Если вы думаете, что нечисть не умеет чувствовать, то вы ошибаетесь. После того как Кара отомстила за Дэнмор и убила Аластора, она вогнала серебряный клинок себе в сердце и умерла в его объятиях, чем прервала весь вампирский род. Но теперь они встретились в другой реальности, и кто знает, вдруг сейчас у них что-то получится?

Вот такая короткая, но печальная история последнего вампира из Дэнмора.

